

Преимущество первого удара

В городе М протестующие все еще находились в ожесточенном конфликте с солдатами Моро, но боевой дух протестующих уже не был так высок, как два дня назад. Их целью была борьба с «захватчиками», а в лозунгах они поддерживали правление президента Акино IV.

Однако видео, выпущенное Небесной Торговлей, заставило всех протестующих ощутить вкус предательства.

Лидер, которому они доверяли и которого поддерживали, был преступником, нажавшим «ядерную кнопку» в Таклобанае?

Подозрение росло в сердцах каждого гражданина страны. Как только молодые люди стали сомневаться в легитимности прежнего режима, все силы сопротивления сразу же ослабели.

Бронетранспортер первой бронетанковой бригады Моро в сопровождении своей гордой пехоты ступил на каждую главную дорогу в городе М.

За бронетехникой шли машины с мощными динамиками. Каждый день признание Акино IV и Маршала Старка в организации ядерного взрыва в Таклобанае неоднократно звучало на улицах города М.

Голос, эхом разносившийся по улицам и переулкам, был подобен проклятию, терзавшему каждого патриота, все еще питавшего иллюзии и лелеявшего надежды на родину.

Они уже пережили боль поражения, теперь их должны мучить ложь и предательство, они чувствовали унижение и боль.

Горько было признавать, что...

Они заслужили это!

ЭМ оружие сделало практически все электронное оборудование в городе М бесполезным хламом. Подача воды и электричества в городе прекратилась. Службы первой необходимости в городе также практически прекратили свою деятельность.

Международные организации по оказанию помощи направили в страну F в общей сложности 21 000 тонн гуманитарной помощи, включая продовольствие, лекарства и различные предметы домашнего обихода. Поскольку правительство страны уже было парализовано, поставки гуманитарной помощи выдавались от имени Моро на военных контрольно-пропускных пунктах в городе М.

Восемьдесят процентов корпоративных компаний обратились за защитой от банкротства. Магазины и супермаркеты закрыли свои двери. Люди, не способные купить необходимое, могли рассчитывать только на гуманитарную помощь.

Но даже если магазины открывались, они не могли ничего продать.

С поражением страны F валюта в одно мгновение обесценилась и превратилась в макулатуру. На банкноту самого крупного достоинства нельзя было купить даже рулон туалетной бумаги. Напротив, доллар США и китайский юань стали стабильными валютами на захваченных территориях. Кроме того, сигареты и тампоны также были весьма востребованы на черном

рынке.

Десять долларов, шоколадные конфеты Dove или даже пачку саморазогревающихся пайков можно было обменять на девственность девушки. Пакет сухого молока или коробка лекарства от простуды могли стоить целомудрия достойной женщины.

Даже при строгой военной дисциплине Небесной Торговли командиры закрывали глаза на действия солдат в их свободное время. Пока не было нарушений во время дежурств, никто не вмешивался.

Более того, с другой точки зрения некоторые «добрые» дела все-таки происходили.

...

После оккупации города М Цзян Чэнь впервые созвал оппозиционную партию страны F, избрал послушных членов и политиков, сформировал временное правительство до заседания ООН и передал все административные дела оккупированной территории переходному правительству.

Организация Объединенных Наций, возглавляемая западными странами, безусловно, не признала бы легитимность этого временного правительства.

Но это ничего не значило. Цзян Чэнь немедленно приказал едва созданному правительству сделать одну вещь: разоружить 40 000 человек. Армия должна была сохранить небольшое количество легкого оружия и легких транспортных средств. Армии предстояла реорганизация в жандармерию, также известную как военная полиция. Она должна была обеспечивать соблюдение закона вместо распущенной полицейской системы на оккупированных территориях и поддерживать конституцию временного правительства.

После этого Китай и Россия заявили, что признают это временное правительство страны F и настоятельно призвали его стабилизировать ситуацию и в кратчайшие сроки официально переизбраться для восстановления мира и стабильности...

Перед заседанием ООН по созданию временного правительства страны F Цзян Чэнь не только заранее сформировал правительство, но и привлек на свою сторону двух постоянных членов Организации. Тогда даже если бы западные страны попытались поднять шум через Организацию Объединенных Наций и потребовать реорганизации правительства страны F, Цзян Чэнь, по крайней мере, имел два голоса против.

Что касается протестов в стране F...

Честно говоря, Цзян Чэню было все равно. Даже если они пожалуются в международные СМИ и представят себя жертвами, они не смогут изменить тот факт, что они являются агрессорами.

Более того, они протестовали со дня своего поражения. Демонстрация не прекращалась ни на минуту. Вся страна находилась под военным контролем Моро, и интенсивные протесты не создавали никаких препятствий.

Что касается создания жандармерии, необходимой для обеспечения безопасности нации, то этот шаг нужен был в основном для того, чтобы избавиться от хаоса в стране. Моро не смогла бы удерживать такой масштабный гарнизон в стране F, не говоря уже о возмущении США, это было невозможно с финансовой точки зрения – у Моро не было такого бюджета.

Каждая секунда пребывания армии в другой стране стоила денег. Небесная Торговля уже начала выводить свои войска, сохранив две военные базы в городе М и одну бригаду.

...

Отель Hilton рядом с Президентским дворцом был куплен Цзян Чэнем у Hilton Group, которая продавала свои активы в стране F за цену в 20 миллионов долларов США. Он был преобразован в офисное помещение для Небесной Торговли.

Помимо дюжины дипломатов там находились также двести полностью вооруженных солдат, а также специальные комиссары, посланные Моро. Цзян Чэню все еще нужно было позаботиться о некоторых вещах, поэтому он временно остался там.

Два дня назад он жил в Президентском дворце, но теперь «Морские львы» вернули его временному правительству.

«...Миротворческие силы ООН прибыли на остров Лейт. Сегодня в полдень наши солдаты отошли от пригородов Таклобана», указывая на голографическую карту, отчитался Иван.

«Очень хорошо, Организация Объединенных Наций наконец взяла на себя весь беспорядок», Цзян Чэнь откинулся на спинку стула, поднял чашку с заваренным Аешей кофе, сделал глоток и улыбнулся. «Сколько человек пришло?»

«Тысяча».

Цзян Чэнь кивнул. Учитывая суммарное число выживших в Таклобана, это была цифра, на которую он рассчитывал.

Иван, казалось, сдерживался, но все же он решился сказать.

«Действительно ли можно позволить Организации Объединенных Наций взять под контроль остров Лейт?»

«А почему бы и нет?» Цзян Чэнь рассмеялся. «Теперь весь остров в хаосе. Если мы не отдадим его Организации Объединенных Наций, нам придется позволить нашим людям взять на себя риск и войти в пораженную радиацией зону. Города М вполне достаточно. Не стоит откусывать больше, чем можно прожевать».

«Нет, я имею в виду, если расследование будет полностью передано Организации Объединенных Наций, будет ли масонство использовать свое влияние в Международном трибунале для принятия решения по результатам расследования...»

Цзян Чэнь покачал головой.

«Они будут следовать процедуре, от расследования до сбора доказательств, затем до судебного заседания... когда, по-твоему, будет оглашен результат?»

Затем Цзян Чэнь поставил чашку обратно на стол и поднял три пальца.

«Три года – это самый быстрый срок. Чем важнее вопрос, тем сложнее процесс расследования и сбора доказательств. У нас уже есть преимущество в общественном мнении. У международного сообщества уже сложилось предвзятое представление об этом событии. Если

они намерены изменить вердикт, то они должны затянуть процесс расследования и сбора доказательств как можно дольше, чтобы добавить больше неопределенностей!»

«Тогда...» Иван открыл было рот, но его тут же перебили.

«Тогда вопрос в другом», с уверенностью посмотрел на подчиненного Цзян Чэнь, скрестив пальцы на столе. «Неужели они продержатся так долго?»

<http://tl.rulate.ru/book/4900/652033>